

Э. ЛАТИМЕР

ПОБЕГ
в ГОРОД ВЕДЬМ

Москва
2026

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Л27

E. Latimer
ESCAPE TO WITCH CITY

Copyright © 2021 by E. Latimer

Иллюстрации на обложке Чу Чугуй

Латимер, Эрин.

Л27 Побег в Город ведьм / Эрин Латимер ; [перевод с английского А. А. Тихоновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. : ил. — (Приключения в фэнтези-мирах для подростков).

ISBN 978-5-04-158271-5

Эммалина Блэк родилась не похожей на сверстницу уже потому, что её тётя Александрия — королева Англии, правящая страной железной рукой. Однако отличает девочку совсем другое: юная Эмма слышит биение сердца любого, кто находится рядом.

Эта способность подвергает девочку страшной опасности! Всем известно, что странные умения доступны лишь... ведьме. В королевстве не приемлют магию, и потому все дети, достигшие тринацати лет, проходят специальную проверку.

Испытание близко, но даже оно не может завладеть всеми мыслями Эммы, когда та узнаёт, что, возможно, этот дар она унаследовала от родственницы...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-158271-5

© А. А. Тихонова, перевод на русский язык, 2022

© Чу Чугуй, иллюстрации на обложке, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается
нашему каналу
Word Nerds*

Глава I

— ЭММАЛИНА ДОРАТЕЯ БЛЭК!
Визгливый голос разнёсся по широкому коридору, ведущему на кухню, и спугнул местного кота. Старый хулиганистый бандит обнюхивал пятно на коврике у порога, но тут же отпрыгнул, заслышав жуткий вопль. А сама Эммалина Блэк подскочила от неожиданности и выронила поднос с земляничными тарталетками.

Он со звоном ударился о тележку, а краденая тарталетка, которую девочка уже тянулась спрятать за пояс, жалобно плюхнулась на ковёр.

Времени оплакивать погибшее пирожное не было. Не прошло и секунды, как Эммалину снова окликнули по имени, ещё громче и надрывнее, чем в прошлый раз.

Девочка поспешила развернуться, бросив тележку с десертами, и со всех ног помчалась по коридору в восточное крыло.

Мама ненавидела восточное крыло по тем же причинам, по которым Эмма его обожала. Их дом построил дядя Эммы — муж королевы Александрии, почивший уже много лет назад. И это крыло он добавил в последнюю очередь. Если честно, девочка представляла его немного сумасшедшим, но в хорошем смысле, потому что нормальный человек и не подумал бы создавать такой запутанный лабиринт изогнутых причудливых коридоров и удивительно петляющих лестниц.

Особенно девочку завораживала громадная библиотека на самом верху восточной башни, богатая на укромные уголки, в которых можно прятаться от мамы, и на интересные книги, хранившиеся там в таких количествах, что и за всю жизнь все не прочитаешь. Пожалуй, это было лучшее сочетание на свете.

— Эммалина Блэк! Я знаю, что ты где-то здесь!

Истеричные нотки в голосе матери лишь подогнали Эмму, и она молниеносно свернула налево, едва не поскользнувшись на плитке в своих туфельках с плоскими подошвами.

Она прекрасно понимала, для чего мама её ищет, и вовсе не намерена была попадаться ей

на глаза. Изольда Блэк ещё с утра разыскивала дочку по всему дому, чтобы обсудить с ней сегодняшний вечер, в который вся королевская семья должна была собраться при дворе.

Эмма терпеть не могла судебные заседания. Не только потому, что на них королева выносила приговоры за ведьмовство, хотя и это само по себе немало пугало девочку, поскольку от них создавалось впечатление, будто виноватой можно оказаться из-за любой мелочи. Нет, хуже всего были совершенно абсурдные наряды, в которые её одевала мать. Причём с каждым разом они становились всё более нелепыми.

На эту неделю ей выбрали два платья: одно на заседание, а второе, самое вычурное, — на День Проверки.

Эмму замутило от недоброго предчувствия. Сегодняшний наряд она уже видела — кошмарнее некуда. С высоким накрахмаленным воротником, невозможно пышными рукавами, рюшами... со всем, что только бывает неудобного в одежде! Страшно подумать, каким же окажется следующий.

Очевидно, их ждёт очередное противостояние, с криками и слезами. Глядишь, и разобьют что-нибудь в пылу ссоры. Только всего этого можно избежать, если Эмму не поймают.

Ещё раз налево. Направо. И дважды налево.

Теперь девочка тяжело дышала от быстрого бега, но зато мамин голос вроде как стих вдали. Эмма позволила себе перейти на шаг, тем более что наклон в коридоре становился всё более крутым. Он вёл к лестнице, но такой причудливой, что казалось, будто строитель лишь в самую последнюю секунду вспомнил, что за конструкцию сооружает.

Эмма поднялась по ней и вышла в очередной коридор, ещё шире предыдущего, с бледно-зелёными стенами и гладким мраморным полом. Все остальные залы дворца сочетали в себе фиолетовый и золотой оттенки, поэтому бело-салатовый ансамбль приятно выделялся на их фоне.

Правда, и здесь всё было украшено чертополохом. Его сиреневые цветки торчали из ламп на стенах, как и в других коридорах, хотя за восточным крылом особо никто не следил, поэтому они уже засохли и осыпались. Королева Александрия предпочитала делать вид, будто её мужа — и, соответственно, этой пристройки — никогда не существовало.

А если бы Эмма поднялась на цыпочки перед ближайшим шкафчиком, то увидела бы наверху печальный букетик чертополоха, уже почти обратившийся в пыль.

Она сразу заметила, как сильно эта часть дворца отличается от остальных, когда обнаружила её

несколько лет назад. Даже воздух тут казался свежее. В голове прояснялось, тело становилось как будто легче, и возникало желание скакать и петь во весь голос. Отчего-то здесь Эмма буквально получилась энергией.

Постепенно девочка разобралась, что к чему. Чертополох как будто вытягивал из неё силы. Особенно если цветок срезали недавно — тогда ей становилось совсем худо.

А ведь он считался оружием против ведьм. Чертополох ослаблял их, вытягивал магию.

Конечно, если поесть чертополоха, да ещё и целый ворох, такое никому не пойдёт на пользу. Может, Эмма просто особенно к нему чувствительна. И, вероятно, страдает от аллергии.

По крайней мере, она пыталась себя убедить, что это так.

А теперь, если удастся найти укромное местечко, можно будет посидеть в тишине и покое, вдали от свежего чертополоха и нервной матери, и похрустеть тарталетками с земляничным джемом, которые всё-таки удалось стянуть. Отдохнуть, отвлечься от всего.

От маминых криков, от предстоящего заседания, а главное — от мыслей о завтрашнем дне рождения.

Её тринадцатом дне рождения.

Неизбежном. Пугающем. Куда более страшном, чем предыдущие.

Эмма не выносila праздничные вечера, которые устраивала для неё мать. Пышные, экстравагантные, полные малознакомых детей.

В этом году не будет никакого праздника. Ни чая с пирожными. Ни мини-маскарада. Ни пони. В этот раз мать Эммы не сумеет превратить её день рождения в помпезный цирк.

Потому что он совпадает с Днём Проверки.

Девочка неспешно брела по коридору, прямо на ходу пытаясь выудить из кармана тарталетку. С потолка на цепях свисали люстры, в сервантах блестел фарфор и серебряные столовые приборы. Узкие окна были занавешены тёмно-зелёными шторами с кисточками, а вдоль коридора выставлены изящные антикварные кресла, на почтительном расстоянии друг от друга. Видимо, для тех, кому тяжело пройти весь коридор от начала до конца, не останавливаясь.

На полпути Эмма услышала глухой стук, который разнёсся эхом по восточному крылу, и застыла на месте.

Волосы у неё встали дыбом, и она резко развернулась, вполне уверенная в том, что поймала на себе чей-то взгляд.

За спиной у неё никто не стоял, но на стенах висели портреты монаршей семьи, а среди

них — чёрно-белая фотография молодой королевы Александрии, серьёзной и немного мрачной на вид.

Эмма скривила ей гримасу и прямо с набитым ртом проворчала:

— Чего уставилась?

Стук раздался снова. Ещё ближе.

А за ним — торопливые шаги.

Сердце девочки тревожно заколотилось. Она юркнула за зелёные занавески у дальней стены, доходившие до самого пола, и вжалась спиной в подоконник, чтобы полностью ими закрыться.

Шаги становились всё громче. Эмма нахмурилась и задумчиво склонила голову набок. Судя по тому, как тяжело ступали по деревянному полу, шаркая и не заботясь о том, как трещат доски под ногами...

Это точно были не слуги. Они не посмели бы топать по коридорам подобно стаду слонов.

Вскоре до неё донеслось эхо голосов.

— А нельзя было встретиться в казарме? У меня от этого места мурашки по коже.

— Капитан так решил. Судя по всему, информация очень важная. И твои мурашки его вряд ли волнуют, Макконнел.

За этим последовал грубый смех, но тут же резко прервался, когда прозвучал новый, низкий и строгий голос:

— Встать, смироно!

На несколько секунд повисла тишина, а затем тот же голос продолжил:

— Держите посохи наготове, солдаты. Мы не знаем, с ними она или нет, но лучше перестраховаться. Её нельзя недооценивать. Не забывайте: она очень опасна.

Сначала Эмму посетила нелепая мысль, что мать не выдержала и отправила за ней стражу, но фраза «Она очень опасна» быстро опровергла эту теорию.

Эмма представляла опасность разве что для нервов своей матери и беззащитных тарталеток с джемом.

Шум приближался к занавеске. Шарканье ботинок, сухое покашливание и, кажется, шорох бумаг?

— Прошу прощения, сэр, но кто она? — спросил один из солдат низким голосом.

— Вот же имя, на плакате. Сам прочитай.

Эмма, буквально сгорая от любопытства, слегка подалась в сторону и осторожно выглянула из-за занавески.

Посреди коридора стояли дворцовые стражники, но не в привычной красной с чёрным униформе, а с головы до ног одетые только в чёрное. На всех были одинаковые широкополые шляпы и чётки

из крупных деревянных бусин, на которых висели тяжёлые железные кресты.

Охотники на ведьм!

Эмма стиснула ткань занавески в кулаке и закусила щёку изнутри. Если и есть кто страшнее ведьмы, так это её заклятый враг — охотник. Девочка очень давно не видела их вот так, вблизи, особенно целым отрядом, и эта встреча её совсем не радовала.

Само собой, они приезжали на День Проверки в прошлом году, разгоняя толпу на своих чёрных конях, сопровождаемые звоном колокольчиков на хомутах и лязгом металлических берегов. И каждый держал в руке посох из сплетённых стеблей чертополоха.

Тогда Эмма спросила у матери, зачем они здесь. «На всякий случай», — мрачно ответила Изольда и отказалась что-либо объяснять.

Эмма сильнее закусила щёку. Да, обычно охотники собирались таким огромным числом лишь по одному случаю: на День Проверки.

А он уже завтра.

Эмме совсем не хотелось о нём думать, но она ничего не могла с собой поделать. Ей и в прошлом году было невыносимо страшно, хотя сама она не участвовала. Изольде и её дочери, как членам королевской семьи, позволили присутствовать при закрытой проверке для детей придворных.